

Кахун А.А.-ер
арт.

8 ФЕВ 1985

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

Первое впечатление

В МИРЕ ИЛЛЮЗИЙ

Я БЫ назвал это своего рода театральным экспериментом, если бы происходящее на сцене давно не имело более точного определения.

Речь — о спектакле «Кто боится Вирджинии Вульф?», поставленном в театре «Современник» режиссером Валерием Фокиным по пьесе американского драматурга Э. Олби. О чем же этот спектакль? Как всякое значительное произведение — о многом сразу. О том, в частности, что жизнь людей, с которыми мы знакомимся, выходя из «приличного» буржуазного общества, далеко не глухих, вполне обеспеченных, становится вдруг неустойчивой, земля буквально начинает уходить у них из-под ног, когда эти люди пытаются жить правдой, решаются хотя бы на короткое время отречься от умственных и нравственных галлюцинаций, с которыми уже сроднились.

За весь вечер, а действие длится почти четыре часа, на сцене появляются всего четыре актера. И это при том, что действующих лиц как будто гораздо больше. Так, Галина Волчек

предстает в образах то грубой, даже циничной, жестокой, мстительной женщины, озлобленной, кажется, на весь свет и больше всего на своего мужа; то бесконечно доброй, даже кроткой жены, для которой ее муж — истинное божество. Имя пер-

вой — Марта. Точно так же зовут и вторую... Волчек играет в этот вечер женщину, которая высокомерно бравирует своей

способностью видеть жизнь без прикрас. В ней, уже изрядно пожившей, не осталось решительно ничего от романтических воззрений, тем более от кисейной барышни, с упоением, хотя и неосознанно, предпочитающей миру реальностей мир иллюзий. Но в другой своей роли — она именно кисейная барышня, для которой иллюзии — как бы вышшая правда жизни.

Глубоко индивидуален и Валентин Гафт. И тогда, когда его герой — совершенно безвольный, утративший вкус к жизни человек, подавленный обстоятельствами, растоптанный невественной женой; и тогда, когда это личность на удивление волевая, никому не позволяющая попираť свое достоинство, когда это сильный и честный человек, для которого твердые и благородные принципы превыше тщеславных желаний. Первого звать Джордж, второго — точно так же...

Словом, как вы уже догадались, актеры играли не несколько ролей сразу, каждый играл одну роль, но как бы доказывая всем сидящим в зале, что живой, умный человек настолько подчас сложен и противоречив, что это скорее даже не один человек, а некое собрание людей. И, пожалуй, самое трудное для артиста, поняв это, сыграть множест-

венность человека... Нет, это не театральный эксперимент — то, что происходит на сцене. Это — «лишь» точная игра актеров, благодаря мастерству достигающих трудной цели.

Не менее сложной была и задача Марины Нееловой, чья роль почти бессловесна. И это при том, что ее героиня постоянно присутствует на сцене. Молчаливые монологи актрисы великолепны. Она постоянно в эпицентре события, хотя и не участвует в нем, а лишь наблюдает, умея вмешаться в его течение самым дыханием, то застенчивым, то учащенно взволнованным.

Занятый в спектакле молодой актер Александр Кахун делает все, чтобы встать вровень со своими маститыми партнерами, и временами ему это удается.

Есть спектакли, с поразительной наглядностью убеждающие, насколько же сложна и насколько прекрасна профессия — актер. Таким и стал спектакль в «Современнике» — «Кто боится Вирджинии Вульф?», в котором исполнители демонстрируют, я бы сказал, бесстрашие таланта.

А. ПЛУТНИК.

В. Гафт и Г. Волчек в спектакле «Кто боится Вирджинии Вульф?».

Фото В. АХЛОМОВА.